

В. М. Дечко

УЧИТЕЛЬ, ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ....

*Кафедра оперативной хирургии и топографической анатомии, Белорусский
государственный медицинский университет, Минск, Республика Беларусь*

Время неумолимо все дальше отодвигает прошедшие события, но нисколько не уменьшается чувство той потери, с которой тебя связывают воспоминания о дорогих и близких, ушедших навсегда.

Все реже звонит твой телефон, все реже встречаемся с друзьями прошлых лет, но лишь обостряется чувство утраты незаменимого, что казалось таким естественным долгие годы, а теперь лишь все большим грузом давит на сердце невосполнимой утратой.

Эти воспоминания об Анатолии Сергеевиче часто нарушены в своей хронологической последовательности, они будут попыткой поделиться теми чувствами, которые сохраняются в душе об удивительном и замечательном человеке, который теперь по прошествии стольких лет является для меня образцом Наставника в науке и жизни, примером верности жизненной дороги, кристальной честности перед собой и близкими во всех делах и поступках, сумевшим соединить в своем характере непреклонную линию жизни и нежность к дорогим и близким людям на все жизнь.

Анатолий Сергеевич всегда отличался очень сильно развитой чертой организации любого процесса, составления четкого плана, задач, целей и способов реализации. Поэтому по его инициативе мы оказались в кабинете заведующего кафедрой и стали составлять конкретный план научного исследования. Было решено выполнить экспериментальную работу: взрослым кошкам оперативно удалять спинномозговые ганглии на уровне шейных сегментов для гистологического изучения твердой оболочки спинного мозга. Этим операциям меня обучали доцент Т.Н.Калита, А.С.Леонтюк и Б.Л.Орлова.

Б.Л.Орлова была исключительно умелым гистологом, ни один препарат, ни одна методика не выполнялась сотрудниками кафедры без ее участия.

Зав. кафедрой тогда определил мне в наставники Анатолия Сергеевича. Он завершал работу над кандидаткой диссертацией и был главным специалистом на кафедре по микрофотографии и выполнению графических реконструкций. В отгороженной части кабинета был создан уголок фотолаборатории, где стоял изготовленный под его руководством столик со штативами для выполнения микрофотографий, а также при помощи старой фотокамеры с большой «гармошкой» аппарат для зарисовки микропрепаратов и построения графических реконструкций. Мы зарядили кафедральный фотоаппарат «Зенит», закрепили на стойке, установили микроскоп, на предметный столик поместили микропрепарат, выполнили настройку на резкость изображения, в тетрадке записали параметры объекта, увеличения, выдержку и сделали несколько снимков. Потом он сказал мне: «Становись и работай. Научный сотрудник должен все уметь делать сам: и фотографировать, и рисовать, и печатать фотографии, и работать на пишущей машинке. Всё записывай в тетрадь: параметры увеличения, выдержку, объект, две пленки испортишь и научишься».

Позже, когда я, уже будучи аспирантом кафедры, стал изучать развитие тройничного нерва в эмбриогенезе, Анатолий Сергеевич собственноручно обучил меня построению графических реконструкций. Он в этот период сам изготовил все фотоиллюстрации атласа «Строение периферической нервной системы в эмбриогенезе», аналога которому и по сей день нет в мировой литературе.

В 1970г. меня назначали на должность заместителя декана, и я оказался единственным беспартийным членом ректората института. Естественно, встал вопрос о необходимости для руководящей должности быть членом партии. Я как-то колебался, а в разговоре на эту тему указал Анатолию Сергеевичу на не самых лучших сотрудников по личным качествам, но являющихся членами партии, и что можно работать хорошо и не будучи коммунистом.

И тут он мне сказал: «А почему ты мне приводишь их в пример? А разве тебе плохо работать рядом со мной, А.Т. Коровиковым, А.С.Крюком, Б.Л.

Орловой и многими другими? Нечего смотреть на тех, всегда и везде будут не только хорошие люди, будь готов отстаивать свою правду и достоинство». Вот эта его исключительная черта характера, которую точно подметила когда-то Раиса Марковна Петрова: «этот железобетонный Леонтьук», часто осложняла его жизнь и судьбу, но он никогда не сворачивал с жизненной линии.

Помню, однажды Анатолий Сергеевич читал общую лекцию, и в это время в аудиторию вошел один из руководителей университета и, прервав чтение лекции, начал беседовать со студентами. Минут через 10 Анатолий Сергеевич обратился к пришедшему и сказал: «Извините, но вы без предупреждения прервали ход лекции и мешаете учебному процессу». Через несколько дней Анатолия Сергеевича вызвали на заседание ректората и стали высказывать недовольство, почему он сделал замечание руководителю. В ответ Анатолий Сергеевич ответил: «Учебный процесс – это основа деятельности университета и нарушать его никому не дано», повернулся и ушел с заседания ректората, несмотря на требования выслушать претензии до конца.

Однажды по его просьбе я на машине повез его к ним на дачу, академическое садоводство располагалось в Раубичах, на крутом склоне. Кирпичные дома были построены для 2-х смежных участков с отдельными входами. Поражало обилие цветов, аккуратные клумбы и ступенеобразные террасы грядок спускались к озеру. В летний период Анатолий Сергеевич ежедневно плавал в этом водоеме, поддерживая спортивную форму.

Внутри дом был обит вагонкой: много лет назад Анатолий Сергеевич в магазине «Сделай Сам» купил маленький столярный станок, сам строгал вагонку и узорно оформил стены комнат. Это его отличало: он мог сделать все, за что бы ни брался.

Ему пришла идея создать научный музей кафедры.

Как всегда он составил план работы, нарисовал эскизы и в течение нескольких месяцев были созданы стенды, отражающие научные исследования и основные направления научной деятельности сотрудников кафедры.

Все иллюстрации и микрофотографии с аннотациями, основные разделы работы научного студенческого кружка, отдельные стенды демонстрировали участие членов кафедры в конференциях и съездах по городам Советского Союза. Это все было создано руками Анатолия Сергеевича и его помощников: Д.В.Ковалевой, С.А.Казей, В.М.Дечко, А.И.Геруса, а также незаменимых ветеранов кафедры: Т.Н.Калиты, Б.Л.Орловой, Р.М.Петровой, А.Т.Коровикова и др. К сожалению, после переезда в новый комплекс института на Юго-Запад, это наглядное научное наследие кафедры было запрятано на чердаках и в подсобных помещениях и безвозвратно пропало. Была потеряна одна из ярких страниц деятельности истории кафедры.

Своеобразно сложилась личная жизнь Анатолия Сергеевича. Не склонный к компаниям и обычным молодежным увлечениям, он полностью был погружен в научный поиск, успешно завершил работу над кандидатской диссертацией, создал аппарат для выполнения графических реконструкций и микрофотографий, широко использованных в его работе и последующих исследованиях сотрудников кафедры. Когда я начал работу над диссертацией, он взял серию срезов из эмбриологической коллекции кафедры и показал принцип построения графических реконструкций на изучаемом мной тройничном нерве. У него обучение шло четко, быстро, доходчиво, конкретно и очень наглядно.

В этот период на кафедре появилась молодая аспирантка кафедры акушерства и гинекологии Людмила Александровна Шумкова. Ее научный руководитель академик АН ССР Персианинов договорился с Д.М.Голубом о совместном руководстве ее кандидатской диссертацией, посвященной органопексии органов малого таза, – одному из разделов научного направления работы кафедры. Анатолий Сергеевич в этот период располагался в одном кабинете с Петром Иосифовичем Лобко, выполнявшим докторскую диссертацию. Он однажды и посоветовал Анатолию Сергеевичу обратить внимание на молодую аспирантку. К счастью для всех это шуточное предложение послужило началом знакомства, а затем любви и созданию

замечательной дружной семьи с очень сложными интересами к науке, будущей супружеской паре профессоров, совместному житейскому творчеству, с огромным вниманием и заботой друг к другу. Анатолий Сергеевич не только любил Людмилу Александровну, он ее буквально обожал. Иногда противоречия между ними возникали только при обсуждении научных проблем: Людмила Александровна ни в чем не хотела ему уступать ни в жизни, ни в науке и со временем тоже стала доктором биологических наук. К сожалению, Людмила Александровна рано ушла из жизни от неизлечимого заболевания. От этой душевной травмы Анатолий Сергеевич так уже и не оправился до конца своих дней, полностью погрузившись в кафедральные заботы и научные исследования, что было умственной нагрузкой, но не заживляло рану на сердце.

В конце 60-х годов Анатолий Сергеевич усердно работал над завершением докторской диссертацией. Готовый печатный материал он попросил меня вычитывать. У него был очень сложный стиль письма, который в шутку я часто сравнивал со стилем Л.Н. Толстого: иногда предложения в тексте составляли до одной трети листа с очень большой насыщенностью информационным материалом. Я часто пытался разгружать эти громоздкие фразы, сделать их проще по построению и доступнее для понимания. На удивление, несмотря на свой такой «упертый характер», он легко соглашался с моими предложениями, но при этом ничуть не терялась содержательная часть текста. Мы часто сидели на балконе их квартиры на втором этаже по ул. Коммунистической, балкон был обращен в тихий дворик с деревьями и одиночными скамейками. Успокаивающая обстановка и тишина способствовали продуктивной работе. В этот период мы сблизились семьями, часто вместе ходили в театры – Русский имени Горького и Оперный, - посещали выставки, отмечали семейные праздники. Это была замечательная и счастливая пора в нашей жизни. Мы с Анатолием Сергеевичем одно время даже собирались в связи со сложной обстановкой на кафедре перейти на работу в Институт физкультуры с намеченной дальнейшей научной программой

кафедры анатомии. Но Анатолию Сергеевичу предложили занять должность зав. кафедрой гистологии МГМИ. Он после некоторого раздумья согласился, наши дальнейшие планы значительно изменились.

Анатолий Сергеевич был одним из лучших знатоков научной фантастики. Однажды в беседе он сказал, что для ученого просто необходимо мыслить более широко и свободно с возможностью заглянуть за горизонт сегодняшней науки. Одно время мы даже планировали с ним написать фантастический рассказ, связанный с эмбриологией (к этому времени он увлекся изучением эмбриогенеза морских млекопитающих).

В 1975г. В Киеве состоялась научная конференция по морфологии морских млекопитающих, которая проходила под руководством академика АН СССР Яблокова. Нас поселили в гостинице «Украина» в центре старого Киева. Следующим утром был замечательный солнечный сентябрьский день. Анатолий Сергеевич разбудил меня в 5 часов утра, мы быстро пошли по брусчатке улицы Ярослава Мудрого мимо Киевского оперного театра и минут за 15 вышли на высокий берег Днепра к каменной беседке Ярослава Мудрого, откуда наблюдали восход солнца. Крутой берег Днепра в сплошных зарослях желто-зеленой осенней листвы круто спускался к воде, и в лучах восходящего солнца из чащи этого леса выступала огромная бронзовая фигура Ярослава Мудрого с поднятым крестом – место первого крещения православных на Руси. Это была изумительная картина: восходящее солнце, желто-зеленая листва зарослей, огромный бронзовый Ярослав Мудрый, поднимающий Крест.

На праздновании 70-летия Анатолия Сергеевича я сказал, что есть комедийный детективный фильм «Помни: я с тобой», где один из героев в трудной ситуации всегда говорил другу: «Помни: я всегда у тебя за спиной».

Эта фраза очень подходит к моей жизни: на протяжении многих лет, начиная с 1960 года, я всегда был защищён, потому что знал: Анатолий Сергеевич у меня «всегда за спиной».

Сердцем я это ощущаю и по сей день.

Существует распространенная поговорка, что незаменимых людей нет.

Но жизнь, по-моему, указывает на обратное. В жизни каждого из нас происходят потери дорогих и близких тебе людей, и возникает такая пустота, которая никогда и никем не заполняется. Проходят годы, но размер этой пустоты только растет. Единственным утешением для тебя служит то, что ты все больше ощущаешь и понимаешь, какое счастье тебе досталось в твоей жизни, какая удивительная личность в течение более полувека была рядом с тобой, служила примером и в нужный момент – опорой и поддержкой. Они остаются в твоей жизни как горизонт: вроде бы всегда видимый, но по мере приближения к нему вновь отдаляющийся и так и остающийся недостижимой мечтой.